

на правах рукописи

A handwritten signature in blue ink on a yellow rectangular background. The signature appears to be 'Бурд'.

Бурдинская Анна Николаевна

**ПРЕСТУПНОЕ ИНФИЦИРОВАНИЕ
ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Владивосток
2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Басова Татьяна Борисовна

Официальные оппоненты:

Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника университета по научной работе

Волков Константин Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры уголовного права

Ведущая организация:

Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится «28» сентября 2017 г. в 16 час. 00 мин. на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.126.03 на базе Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус А(24), уровень 11, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru>

Автореферат разослан «___» июля 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

 Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Инфицирование вирусом иммунодефицита человека – глобальное явление, которое в значительной мере затрагивает все страны без исключения, оказывая серьезное воздействие на разные стороны жизни. Вирус опасен тем, что поражает клетки иммунной системы человека, в результате чего она подавляется и развивается синдром приобретённого иммунного дефицита (СПИД), организм утрачивает возможность защищаться от инфекций, и без врачебной помощи наступает смерть.

Распространение ВИЧ-инфекции является одной из наиболее острых и злободневных проблем, стоящих как перед международным сообществом в целом, так и перед каждой отдельно взятой страной. Россия в этом смысле не исключение.

По данным государственного статистического наблюдения, за три последних десятилетия в Российской Федерации выявлено 1 062 476 случаев наличия в крови антител к вирусу иммунодефицита человека. Начиная с 2006 г. ежегодно наблюдается прирост числа вновь зарегистрированных фактов ВИЧ-инфицирования в среднем на 10% в год. При этом в двадцати двух субъектах нашего государства этот процесс идет наиболее активно. В ноябре 2015 г. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека официально констатировала: заболеваемость ВИЧ-инфекцией в России приняла характер эпидемии.

Думается, распространение вируса иммунодефицита человека как опаснейшего инфекционного заболевания на территории нашей страны, к сожалению, уже в самое ближайшее время может обрести характер пандемии. Именно поэтому в настоящий момент в России вопросам противодействия распространения ВИЧ-инфекции уделяется особо пристальное внимание. В первую очередь это связано с тем, что инфицирование вирусом иммунодефицита человека представляет опасность не только для отдельного лица, но и реально угрожает физическому, психическому и духовному здоровью российской нации.

Начало государственной политике по противодействию распространению ВИЧ-инфекции было положено принятием Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»¹, который явился основным руководящим документом, декларирующим права больных ВИЧ-инфекцией. Однако не все гарантии, провозглашённые данным законом, получили реальное воплощение в жизнь, а сам закон так и не стал эффективным механизмом по предупреждению распространения опасного инфекционного заболевания.

12 мая 2009 г. Указом Президента Российской Федерации № 537 была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»², в которой к числу главных угроз в сфере здравоохранения и здоровья нации отнесено массовое распространение ВИЧ-инфекции (п. 72). Однако документ утратил силу в связи с принятием Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³.

В число нормативных правовых актов, образующих основу для эффективного противодействия распространению вируса иммунодефицита человека, вошло и Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 2203-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»⁴.

Благодаря принятым программным документам начал формироваться межведомственный системный подход органов федеральных государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по совершенствованию политики

---

¹ СЗ РФ. 1995. 3 апреля. № 14. Ст. 1212.

² Российская газета. 2009. 19 мая. № 4912.

³ СЗ РФ. 2016. 4 января. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁴ СЗ РФ. 2016. 31 октября. № 44. Ст. 6159.

эффективного противодействия распространению вируса иммунодефицита человека.

Важная миссия в противодействии заражению вирусом иммунодефицита человека возложена на отечественное законодательство. Охрана здоровья человека от преступных посягательств – ключевая задача уголовного закона России. Именно поэтому в ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией.

В настоящее время, учитывая высокую латентность, заражение ВИЧ-инфекцией является сравнительно распространённым и достаточно опасным преступлением. В связи с этим существенное значение приобретает исследование проблем повышения эффективности применения уголовно-правовых норм, предусмотренных законодателем в отношении тех, кто заражает других лиц ВИЧ-инфекцией. Разработка данной темы значима и в свете дискуссии о предполагаемой корректировке уголовного законодательства в связи с изучением рядом министерств и ведомств России вопросов о целесообразности сохранения в УК РФ ст. 122, установления запрета на заражение опасными инфекционными заболеваниями в рамках новой статьи УК РФ, а потому сегодня является актуальной.

Возникает также необходимость освещения современных теоретических аспектов проблемы противодействия инфицированию вирусом иммунодефицита человека, в том числе путём системного использования уголовно-правового и административно-правового запрета; обобщения опыта правоприменения и выявления резервов повышения результативности работы правоохранительных органов и суда в противодействии указанным посягательствам.

Кроме того, только лишь уголовно-правовыми средствами эффективно противодействовать заражению ВИЧ-инфекции невозможно. Вопросы предупреждения преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, недостаточно проработаны криминологами. До сих пор не выяснены теоретиками причины

высокой латентности указанных преступлений, и это при непомерно высоких темпах распространения фактов заражения ВИЧ-инфекции. Вполне возможно, что основной причиной подобного результата правоприменительной деятельности выступает недостаточно корректная регламентация законодателем норм, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования и доказывают необходимость дальнейшего изучения сложного, проблемного и многоаспектного явления – преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека в разрезе уголовно-правового и криминологического аспектов.

Степень разработанности темы исследования. Проблемным вопросам ответственности за преступное заражение венерическими болезнями в период действия уголовных законов РСФСР свое внимание уделяли М.И. Блум, И.Я. Бычков, Г.Н. Борзенков, И.С. Викторов, Л.И. Гуревич, П.А. Дубовец, Н.И. Загородников, Г.А. Кригер, А.С. Никифоров, Ш.С. Рашковская, В.И. Ткаченко, Т.В. Церетели, Д.С. Читлов, М.Д. Шаргородский.

В современный период, начиная с середины 90-х годов XX-го столетия, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией и иными опасными инфекционными болезнями исследовались в рамках научных изысканий, посвящённых ответственности за преступные посягательства против личности либо против здоровья, и нашли своё отражение в трудах В.Н. Андреевой, М.В. Архиповой, В.В. Бабурина, К.А. Волкова, Р.М. Воронина, М.И. Галюковой, И.В. Зайцевой, В.И. Зубковой, Е.А. Иерусалимской, А.Н. Ильяшенко, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, Л.Л. Кругликова, Л.А. Можайской, А.В. Наумова, Е.С. Надтока, А.В. Пантелеева, С.В. Расторопова, Э.Л. Сидоренко, С.Я. Улицкого, С.П. Щербы, А.Х. Юанова, П.С. Яни и др.

В рамках кандидатских диссертаций за последнее десятилетие преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ, подвергалось изучению в разрезе уголовно наказуемых деяний, ставящих в опасность жизнь и здоровье лично-

сти (Н.И. Медведева, 2004), либо с позиции предупреждения преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными (Д.А. Никитин, 2010), либо в аспекте преступных посягательств в форме распространения опасных инфекционных заболеваний человека (С.С. Власенко, 2011; А.К. Теохаров, 2013; Ю.С. Норвартян, 2015).

Бесспорно, следует отдать должное современным диссертационным изысканиям и принять во внимание полученные исследователями результаты. Однако опасность преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека состоит, главным образом, в том, что имеет специфические, не присущие другим опасным инфекционным либо венерическим заболеваниям особенности, которые надлежит учитывать при разработке мер уголовно-правового и криминологического противодействия им.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при преступном инфицировании вирусом иммунодефицита человека в форме поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией либо заражения таким вирусом.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 122 УК РФ; практика их применения; доктринальные положения науки уголовного права и криминологии, а также иная информация об объекте исследования.

Цель диссертационного исследования – провести уголовно-правовую и криминологическую оценку преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ; на этой основе сформулировать научные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также разработать меры предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита человека.

Задачами диссертационного исследования определено:

- изучить историко-правовые предпосылки формирования и развития уголовного законодательства об ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидностью – заражение ВИЧ-инфекцией;
- исследовать законодательный опыт отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в регламентации уголовной ответственности за инфицирование вирусом иммунодефицита человека и оценить целесообразность его использования при совершенствовании действующего УК России;
- провести уголовно-правовой анализ состава преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека (ст. 122 УК РФ);
- дать криминологическую оценку состоянию, структуре и динамике преступного поставления в опасность заражения и заражения ВИЧ-инфекцией;
- обосновать особенности детерминации преступного распространения ВИЧ-инфекции;
- выработать меры по предупреждению преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских учёных-правоведов межотраслевого и отраслевого характера, а также научные труды по медицине, истории и другим отраслям знаний, которые позволили выработать основные теоретические положения относительно исследуемых вопросов и предложить собственные идеи применительно к ним.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, в том числе общефилософский, исторический, системно-структурный, структурно-функциональный, статистический, метод комплексного и системного анализа и другие, а также специальные юридические: формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический и др.

Нормативная и эмпирическая основы исследования. Нормативно-правовую базу составили: Конституция Российской Федерации 1993 г., международно-правовые акты, федеральные законы, а также подзаконные акты,

различные законопроектные разработки, регулирующие вопросы противодействия преступному инфицированию вирусом иммунодефицита человека. Особое внимание уделено анализу постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации. В целях реализации поставленных задач изучалось уголовное законодательство стран постсоциалистической, романо-германской, англосаксонской правовых семей общего права.

В качестве эмпирической базы использованы данные проведённого автором социо-криминологического исследования, посвящённого изучению мнения респондентов по вопросам совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия преступному инфицированию вирусом иммунодефицита человека. В частности, были опрошены 247 человек: 120 практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов и судов Приморского и Хабаровского краёв (следователи, дознаватели, прокурорские работники, адвокаты, судьи); 86 студентов вузов юридического профиля г. Владивостока; 41 медицинский работник Приморского края.

При подготовке диссертации были проанализированы статистические сведения Всемирной организации здравоохранения о распространении среди населения ВИЧ-инфекции; данные уголовной статистики за период с 1997 г. по первое полугодие 2016 г. (в том числе, о состоянии судимости, составе осуждённых и назначенных им наказаний); руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступном инфицировании указанным заболеванием; результаты изучения 153 правоприменительных актов судов общей юрисдикции за период с 1 января 2006 г. по 5 апреля 2017 г., опубликованных в справочно-правовой системе «Право.Ru», справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», а также Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «РосПравосудие». Этим и обеспечивается **достоверность и обоснованность полученных результатов.**

Научная новизна исследования состоит в системном подходе к анализу норм, регламентирующих ответственность за преступное заражение виру-

сом иммунодефицита человека, который позволил с учётом историко-правовых и социально-юридических предпосылок криминализации определить их юридическую природу и место в системе Особенной части уголовного закона.

Проведена уголовно-правовая и криминологическая оценка норм, предусмотренных ст. 122 УК России, внесены научные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также о мерах предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита человека.

Получены новые научные представления о преступлении, предусмотренном ст. 122 УК РФ: о содержании видового и непосредственного объекта указанного посягательства; о соотношении преступного заражения вирусом иммунодефицита человека со смежными формами противоправного поведения и другие теоретические выводы.

В авторской трактовке предложено ввести в научный оборот новые дефиниции, проанализированы детерминанты преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, проведена систематизация общих мер предупреждения указанных опасных посягательств.

Впервые изучен законодательный опыт отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в регламентации уголовной ответственности за инфицирование вирусом иммунодефицита человека, дана оценка целесообразности его использования при совершенствовании действующего УК России.

Научная новизна нашла своё отражение и в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидностью – заражение ВИЧ-инфекцией носило в целом эволюционный характер. Автором выявлены исторические этапы становления уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность в сфере преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека.

Наблюдается тенденция к постепенной дифференциации уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека посредством выделения в УК Российской Федерации квалифицирующих обстоятельств этого преступления (к примеру, заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и др.), что свидетельствует о стремлении законодателя отыскать максимально эффективные способы противодействия распространению социально значимых заболеваний.

2. Предложено совершенствовать отечественный правовой запрет на инфицирование вирусом иммунодефицита человека путём использования небезуспешных правовых приёмов, закреплённых в законодательстве отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Полагаем целесообразным теоретически проработать вопрос о возможности инкорпорировать в отечественный Уголовный кодекс отдельные приёмы, представленные в законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые наиболее соответствуют умонастроению российского законодателя:

- за злостное уклонение от лечения ВИЧ-инфекции;
- за заражение ВИЧ-инфекцией лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершённое в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера;
- за заражение ВИЧ-инфекцией лицом, заведомо знавшим о своём заболевании, в процессе занятия проституцией.

Применим законодательный опыт стран АТР и в российском административно-деликтном законодательстве. В частности, установление в России административной ответственности за несообщение о ВИЧ-инфекции или о заболевании СПИД лечебному учреждению, или непредоставление соответствующих сведений пациенту, его опекуну или попечителю, которое могло способствовать предупреждению распространения заражения ВИЧ-инфекцией.

3. Детализированы теоретические положения, касающиеся видового и непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 122 УК России.

Под видовым объектом обозначенных общественно опасных посягательств понимается совокупность общественных отношений в сфере охраны прав конкретного человека на здоровье, а также общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека. Основной непосредственный объект преступного заражения вирусом иммунодефицита человека совпадает с видовым объектом указанных посягательств. Дополнительный непосредственный объект в таких преступлениях отсутствует.

4. Сформулирована в авторской редакции дефиниция «заражение опасным инфекционным заболеванием», под которым следует понимать укоренение в организме заболевшего возбудителя инфекции, который умышленно или по неосторожности был привнесён туда его носителем либо другим лицом. «Укоренение» вируса такого заболевания означает не только прочное его обоснование в организме другого человека, что позволяет возбудителю инфекции проявить свои болезнетворные свойства, но и наступление результата такого «обоснования» в форме опасного инфекционного заболевания, к числу которых относится и ВИЧ-инфекция.

5. В результате уголовно-правовой оценки норм УК РФ, устанавливающих ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, выявлена необходимость декриминализации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК путём перевода состава в КоАП РФ в следующей редакции:

«Умышленное создание непосредственной угрозы заражения другого лица ВИЧ-инфекцией, –
наказывается...»

Обоснован тезис, что в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 122 УК РФ, субъект общий – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Изучение судебно-следственной практики показало, что в боль-

шинстве случаев лицо, которое привлечено к уголовной ответственности за указанные посягательства, страдает ВИЧ-инфекцией либо больно СПИДом, однако это обстоятельство не является конструктивным признаком указанного состава и на квалификацию содеянного не влияет.

6. В целях более точного выражения смысла закона предлагается уточнить редакцию преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 122 УК РФ:

«Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих обязанностей по должности – наказывается...».

7. Анализ криминологической обстановки преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека показал, что наблюдается крайне неблагоприятная динамика по увеличению количества преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ. Так, с начала XXI века в структуре преступного инфицирования ВИЧ происходят заметные изменения: увеличивается количество заражений половым путём; вирус переходит в общую популяцию; увеличивается количество ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и т.д.

Определены две группы основных детерминант заражения ВИЧ-инфекцией, к которым предложено относить:

а) характеризующие определенные социальные группы, коллективы (медицинские работники; лица, употребляющие наркотические средства; лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы; лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; женщины, занимающиеся проституцией и др.). К ним могут быть причислены: алкоголизм либо наркомания, низкое материальное положение, низменные побуждения (месть), половая деморализация, а также небрежное (в том числе и безответственное) отношение к своим профессиональным обязанностям.

б) характеризующие индивидуальное преступное поведение виновного в заражении ВИЧ-инфекцией. К ним могут быть причислены: социальное и экономическое неблагополучие ВИЧ-инфицированных лиц; низкий уровень нравственных и идеологических ценностей данных индивидов.

8. С позиции криминологического противодействия преступному инфицированию вирусом иммунодефицита человека:

– обоснована необходимость проведения широкомасштабных комплексных мероприятий (идеологических, социально-экономических, культурно-образовательных, медицинских мер как общесоциального, так и узконаправленного характера), которые будут способны привести к надёжной защите общества от указанных общественно опасных посягательств;

– проведена систематизация общих мер предупреждения, преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ;

– аргументировано, что эффективность противодействия указанным посягательствам определяется наличием системы предупреждения, комплексно сочетающей в себе меры общего социального и специально-криминологического характера.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что предложения, изложенные в работе, могут быть использованы:

– при дальнейшем изучении проблем противодействия преступному инфицированию, передаваемому половым путём;

– в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации ответственности за преступления, предусмотренные ст. 122 УК РФ;

– при преподавании курса уголовного права, международного уголовного права, криминологии в юридических учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов;

– в практической деятельности правоохранительных органов и суда при решении вопросов, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в восемнадцати публикациях. Шесть из них – в журналах, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований.

Основные положения, выводы и практические рекомендации диссертационного исследования докладывались автором на различных международных и региональных научно-практических конференциях (2011–2016 гг.): на международной научно-практической конференции «Развитие национально-го законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Владивосток, 2011 г.); на VIII Общероссийской научно-практической интернет-конференции «Современные вопросы государства, права, юридического образования» (г. Тамбов, 2011 г.); на международной научно-практической конференции «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Улан-Удэ, 2012–2013 гг.); на международной научно-практической заочной конференции «Уголовное право в эволюционирующем обществе» (г. Курск, 2012 г., 2016 г.); на первой региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение» (г. Хабаровск, 2012 г.); на I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития» (г. Москва, 2012 г.); на международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики» (г. Владивосток, 2013 г.); на молодёжной научной конференции «Дагелевские чтения. Актуальные проблемы науки и практики» (г. Владивосток, 2015 г., 2016 г., 2017 г.); на конференции «Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни» (г. Улан-Удэ, 2016 г.).

Ключевые положения работы нашли также своё отражение в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право. Особенная часть» и «Криминология» в Юридической школе Дальневосточного федерального университета.

Структура диссертации определена поставленными автором целью и задачами исследования, логикой последовательного изложения изучаемой проблематики. В связи с этим работа состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов и научной литературы (библиографии), приложений. Объём диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению такого рода исследований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, а также методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы работы, раскрывается научная новизна диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, представлены сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава – «Законодательное оформление уголовно-правового запрета на заражение вирусом иммунодефицита человека: исторический и зарубежный опыт» – состоит из двух параграфов.

Параграф 1.1 – «ВИЧ-инфекция как венерическая болезнь: история развития уголовного законодательства об ответственности за заражение ею» – посвящен ретроспективному анализу становления и развития норм об уголовной ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидности – ВИЧ-инфекции.

Предпосылки по установлению уголовной ответственности за заражение венерической болезнью следует сопрягать с появлением сифилиса, ис-

следование сущности которого позволило признать его в середине XVI века самостоятельным заболеванием.

Анализ показал, что в России своё широкое распространение сифилис получил в связи с низким уровнем медицины, безграмотностью населения, массовым убеждением в том, что данная болезнь является карой за грехи. Лишь во время правления Алексея Михайловича Романова началась борьба с сифилисом (с 1667 г.), был подписан Аптекарский приказ, который устанавливал обязательный осмотр для обнаружения «прилипчивых болезней». Именно с этого момента, по мнению диссертанта, надлежит вести отсчёт становлению норм об ответственности за преступное заражение венерической болезнью.

Автор выявил исторические периоды становления правовых норм, регламентирующих ответственность в сфере преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека.

Первый из них – «дореволюционный» – характеризуется определённым вниманием власти к противодействию распространения венерических заболеваний на территории царской России. Однако такая борьба велась в сложных и противоречивых условиях исторического развития Российского государства, к тому же венерические заболевания (прежде всего сифилис и гонорея) в течение нескольких столетий носили характер эпидемии. Неблагоприятная эпидемиологическая ситуация в сфере распространения венерических болезней привела к необходимости установления соответствующего уголовно-правового запрета.

Следующий исторический период становления норм об уголовной ответственности за заражение венерической болезнью – «советский» – ознаменован активизацией борьбы с венерическими заболеваниями, которая незамедлительно была поставлена в качестве приоритетной задачи советского государства.

Как показал анализ, советский период формирования ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидности – ВИЧ-инфекции складывается из четырёх последовательных этапов:

а) первый – 1917–1922 гг., характеризующийся официальным признанием венерических болезней общественно опасным социальным явлением, для борьбы с которым были созданы: Петроградская комиссия по борьбе с венерическими болезнями, переименованная в конце 1918 г. в Венерологический совет; Государственный венерологический институт; установлением уголовной ответственности «за заведомое заражение другого лица тяжёлой венерической болезнью» в рамках ст. 155 УК РСФСР 1922 г.;

б) второй – 1922–1926 гг., характеризующийся изменением по предложению участников I Всероссийского съезда по борьбе с венерическими болезнями законодательства, которое нашло своё отражение в новой редакции ст. 155 УК РСФСР 1922 г., устанавливающей ответственность «за заражение другого лица венерической болезнью»;

в) третий – 1926–1960 гг., характеризующийся установлением по инициативе Наркомздрава РСФСР ответственности лиц, страдающих венерическим заболеванием и ведущих беспорядочный образ половой жизни в рамках ст. 155-а УК РСФСР 1922 г.; принятием нового Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., в котором ст. ст. 155, 155-а УК РСФСР 1922 г. были изменены и объединены в одну статью;

г) четвёртый – 1960–1987 гг., характеризующийся установлением уголовной ответственности не только за заражение венерической болезнью (ст. 115 УК РСФСР 1960 г.), но и за уклонение от её лечения (ст. 115¹ УК РСФСР 1960 г.), а также претерпеванием изменений норм обозначенных статей закона, направленных на повышение эффективности уголовной политики в сфере противодействия указанным преступлениям.

Далее с 1987 г. по настоящее время начался третий – «современный» – период становления и развития норм об уголовной ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидности – ВИЧ-инфекции.

Как показал историко-правовой анализ, развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидности – ВИЧ-инфекции носило в целом эволюционный характер. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступному инфицированию указанными болезнями демонстрирует преобладающий характер, наблюдается тенденция постепенной дифференциации уголовной ответственности за заражение венерическим заболеванием (в частности и вирусом иммунодефицита человека) посредством выделения в УК Российской Федерации квалифицирующих обстоятельств этого преступления (к примеру, заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и др.), что свидетельствует о стремлении законодателя отыскать максимально эффективные способы противодействия распространению социально-значимых заболеваний.

В **параграфе 1.2** – «Уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона» – представлен законодательный опыт отдельных стран правовой системы континентального права (романо-германской правовой семьи) – Социалистической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Республики Монголия, а также яркого представителя правовой системы общего права (англосаксонская правовая семья) – Республики Сингапур.

Выбирая государства, уголовное законодательство которых применительно к теме настоящего исследования подлежало изучению, диссертант исходил из того, что: – зарубежное уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона в ракурсе обозначенной темы не исследовалось другими авторами; – уголовные законы Китайской Народной Республики, Республики Монголия и Социалистической Республики Вьетнам могут быть причислены к понятной России постсоциалистической системе права. Кроме того текст диссертационного исследования имеет ограничения по объему.

Проблема распространения ВИЧ-инфекции и других видов венерических заболеваний не существует сама по себе в пределах одного государства.

Успех в её разрешении кроется в разработке единой стратегии человечества, активного сотрудничества государств и взаимодействия многих социальных факторов. Изучение и обобщение опыта зарубежного законодательства в регламентации уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией позволили диссертанту выявить целый ряд вопросов, научная проработка которых может способствовать отысканию новых способов решения российских уголовно-правовых проблем.

Несмотря на выявленные различия в законодательном подходе к регламентации уголовной ответственности за преступное инфицирование ВИЧ, отечественному законодателю не следует отвергать возможность использования зарубежного опыта, как-то:

– в УК Сингапура интерес для российского законодателя может представлять запрет раскрывать любую информацию в отношении другого лица, которая может свидетельствовать о том, что оно больно СПИДом или заражено ВИЧ-инфекцией, за исключением случаев, когда допустимо такую информацию раскрыть (к примеру, с согласия данного лица; в случаях с предоставлением информации сотруднику полиции; по решению суда; ближайшим родственникам лица, страдающего СПИДом, ВИЧ-инфекцией, после его смерти и др.);

– в УК КНР предусмотрена уголовная ответственность непосредственно за заражение венерическим заболеванием (в том числе и ВИЧ-инфекцией) в случае, когда лицо, заведомо знающее о своём заболевании, занимается проституцией или развратом;

– в УК Социалистической Республики Вьетнам предусмотрена уголовная ответственность непосредственно за заражение ВИЧ-инфекцией в случаях, когда лицо: заведомо знало, равно как и не знало, о своём заболевании; лицо занималось принуждением к половому акту и принуждением к половому акту детей, а также за изнасилование;

– в УК Республики Монголия, на взгляд соискателя, более детально разработаны уголовно-правовые нормы об ответственности за анализируемые преступления.

Конкретные предложения по совершенствованию отечественного правового запрета на инфицирование вирусом иммунодефицита человека путём использования небезуспешных правовых приёмов, закреплённых в законодательстве отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, диссертант представил в положениях, вынесенных на защиту.

Вторая глава «Уголовно-правовая оценка преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека (ст. 122 УК РФ)» состоит из четырёх параграфов, в которых исследуются объективные и субъективные элементы и признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 122 действующего уголовного закона России.

В параграфе 2.1 – «Объект заражения ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ)» – обобщив имеющиеся в науке позиции, диссертант присоединяется к мнению тех учёных, которые признают, что родовым объектом преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека выступает личность.

Исследуя видовой объект обозначенных общественно опасных посягательств, автор приходит к заключению, что под ним понимается совокупность общественных отношений в сфере охраны прав конкретного человека на здоровье, а также общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека.

Отличительной чертой основного объекта является его обязательность для состава преступления, вследствие чего вменение последнего возможно лишь в тех случаях, когда конкретное деяние причинило или создало угрозу причинения вреда данному объекту. Теоретиками общепризнанно, что именно основной объект в наибольшей степени отражает общественную опасность посягательства, именно его ставит законодатель под уголовно-правовую охрану в первую очередь при конструировании уголовно-правовой нормы. Исходя из данной аксиомы, диссертант определяет: основным непо-

средственным объектом преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья человека от преступных посягательств, выражающихся в заражении ВИЧ-инфекцией, либо в поставлении в опасность заражения ею.

Диссертант подвергнул критике позицию тех специалистов, кто в составе поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией на уровне непосредственного объекта выделяет два объекта: основной – общественные отношения в сфере охраны прав конкретного человека на здоровье; и факультативный – общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека. В работе доказывается, поскольку здоровье человека в преступном инфицировании вирусом иммунодефицита человека неразрывно связано с его жизнью, то и выделять следует лишь основной непосредственный объект.

Критикуется и высказанное в теории уголовного права мнение о том, что предметом преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека выступает здоровье, поскольку только точное установление факта наличия ВИЧ-инфекции у виновного является основанием к привлечению его к уголовной ответственности. Однако здоровье – не вещь материального мира, а потому преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека не является «предметным» преступлением.

В диссертации подробно исследована дискуссионная проблема о месте уголовно-правовых норм, регламентирующих преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека, в системе Особенной части уголовного закона. Проведённый доктринальный анализ позволил считать обоснованной позицию законодателя в размещении преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека в главе 16 раздела VII («Преступления против жизни и здоровья человека»), поскольку реальной опасности подвергаются не только здоровье, но и жизнь инфицированного человека.

В параграфе 2.2 второй главы исследуются признаки, характеризующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, с учётом того, что в разных её частях законодатель описал два самостоятельных преступления:

а) заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ);

б) заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ч. 2 ст. 122 УК РФ).

На основе изучения высказанных в доктрине мнений относительно конструкции объективной стороны поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, оценки имеющейся судебной практики, тенденций развития российского законодательства диссертант констатирует:

– запрет заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) сформулирован законодателем по типу формального состава. Для квалификации содеянного необходимым и единственным условием должно быть деяние, которое выражается в форме действия либо бездействия;

– не следует рассматривать как создание реальной опасности заражения ВИЧ-инфекцией соблюдение вирусносителем элементарных мер предосторожности в быту, поскольку ВИЧ не передаётся воздушно-капельным путём;

– недопустимо квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 122 УК РФ в случае, если при поставлении в опасность заражения ВИЧ наступило инфицирование потерпевшего. Содеянное в этом случае расценивается как заражение ВИЧ-инфекцией и квалифицируется по ч. 2 ст. 122 УК РФ;

– целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией путём исключения из УК РФ нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 122 данного закона, и перевода деяний в виде *«создания непосредственной угрозы заражения другого лица ВИЧ-инфекцией»* в разряд административных деликтов.

Диссертант выявил, что термин «заражение» используется законодателем не только при описании общественно опасного деяния в рамках ст. 122 УК РФ, но и в составе «Заражение венерической болезнью» (ч. 1 ст. 121 УК РФ), а кроме того и современные исследователи проблем противодействия опасным инфекционным заболеваниям также употребляют данный термин. Учитывая, что понятие «заражение опасным инфекционным заболеванием» отвечает потребностям развития уголовно-правовой науки, к тому же им охватывается и «заражение ВИЧ-инфекцией», и «заражением венерической болезнью», диссертант исследовал его суть и сформулировал в авторской редакции дефиницию «заражение опасным инфекционным заболеванием», которую отстаивает в виде положения, вынесенного на защиту.

Анализ диспозиции чч. 2, 3, 4 ст. 122 УК РФ показывает, что заражение ВИЧ-инфекцией сконструировано как материальный состав. Общественно опасное деяние может выступать в виде действия или бездействия. Существуют разные пути передачи вируса иммунодефицита человека, а потому и способы осуществления деяния различны, однако конститутивного значения для квалификации они не имеют. В работе приведена их подробная характеристика. Доказано, что при любом способе передача ВИЧ-инфекции осуществляется только в результате контакта здорового человека с инфицированными биологическими жидкостями, повторно заразить лицо данной болезнью нельзя.

Диссертант уделит внимание проблеме «согласия потерпевшего» на поставление в опасность заражения (и самого заражения) ВИЧ-инфекцией, разрешить которую, по его мнению, попытался законодатель, когда ввёл Примечание к ст. 122 УК РФ, содержащее правовую норму о специальной разновидности освобождения от уголовной ответственности. Данное положение вызвало в доктрине уголовного права новые дискуссии. Так, спорным является вопрос о моменте выражения желания потерпевшего на причинение вреда его благам либо интересам. По мнению диссертанта, согласие на поставление в опасность заражения либо заражение ВИЧ-инфекцией должно

быть высказано заблаговременно и обладать признаками: добровольность, действительность, конкретность и своевременность. Согласие потерпевшего не может быть получено в результате его обмана, подобные действия необходимо квалифицировать по ч. 1 либо по ч. 2 ст. 122 УК РФ.

В работе уделено внимание и другим спорным вопросам, возникающим в теории и практике квалификации преступного заражения ВИЧ-инфекцией:

– исследована проблема квалификации заражения ВИЧ-инфекцией в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера, которая вызывает разноречие в правоприменении. К примеру, ошибочно по ч. 1 ст. 131 УК РФ квалифицируют действия виновного лица, страдающего ВИЧ-инфекцией, когда в процессе изнасилования по счастливой случайности заражение потерпевшей вирусом иммунодефицита человека не наступает. При изложенных обстоятельствах надлежит исследовать вопрос о направленности умысла на совершение изнасилования, повлекшее заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, а при установлении соответствующих признаков квалифицировать содеянное как покушение на преступление по ч. 3 ст. 30, по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ;

– доказано, что незнание специфики выявления вируса иммунодефицита человека может привести к определённым сложностям в уголовно-правовой оценке содеянного. Во избежание неточной квалификации содеянного предложено судам при доказывании факта заражения ВИЧ-инфекцией запрашивать результаты анализов, полученных потерпевшим не менее двух раз с интервалом до полугода.

Диссертант поддерживает высказанное теоретиками предложение в целях единообразного толкования положений действующего УК РФ о преступном заражении не только ВИЧ-инфекцией, но и другими опасными инфекционными заболеваниями необходимо принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором детально разъяснить вопросы, вызывающие трудности при применении закона.

В параграфе 2.3 исследуется субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ.

В науке уголовного права вопрос о вине в составе поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) является спорным. Вина, по мнению теоретиков, может выражаться в виде: а) только прямого умысла; б) только косвенного умысла; в) как прямого, так и косвенного умысла; г) как косвенного умысла, так легкомыслия; д) как прямого либо косвенного умысла, так и легкомыслия.

Диссертант доказывает, что поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией характеризуется виной в форме умысла, поскольку законодатель указал в диспозиции статьи на такой признак, как «заведомость». Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122, чаще всего – ВИЧ-инфицированный, заранее имея информацию об обязанности соблюдать необходимые санитарно-гигиенические правила, осознанно пренебрегает ими, нарушает установленные запреты, зная, что такими действиями (в некоторых случаях – бездействием) ставит потерпевшего в опасность заражения. Совершить поставление в опасность заражения по неосторожности (деяние, совершённое по легкомыслию или небрежности) нельзя.

Толкование норм, обозначенных в ч. 2 и ч. 3 ст. 122 УК РФ, позволяет утверждать, что предусмотренное в них заражение вирусом иммунодефицита человека может быть совершено умышленно – с прямым или косвенным умыслом, либо по неосторожности в виде легкомыслия.

Действия виновного по заражению потерпевшей ВИЧ-инфекцией при совершении изнасилования (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ) либо заражение потерпевшей (потерпевшего) ВИЧ-инфекцией при совершении насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ) необходимо квалифицировать как совершенные по неосторожности (в виде легкомыслия), так и в форме умысла (прямого либо косвенного). При этом виновный должен достоверно знать о наличии у него ВИЧ-инфекции.

Вина в составе заражения ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ) может быть выражена как в форме умысла (прямого или косвенного), так и в форме неосторожности (легкомыслие либо небрежность).

Мотивы не названы в качестве конstitutивных признаков преступлений, предусмотренного ст. 122 УК РФ.

Содержанию субъекта преступления преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека посвящен **параграф 2.4 второй главы**.

Субъект поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) – общий: им является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Изучение судебно-следственной практики показало, что в большинстве случаев лицо, которое привлечено к уголовной ответственности за указанные посягательства, страдает ВИЧ-инфекцией либо больно СПИДом, однако это обстоятельство не является конструктивным признаком указанного состава и на квалификацию содеянного не влияет.

Обоснован тезис, что в преступлении, предусмотренном ч. 2 или ч. 3 ст. 122 УК РФ, субъектом признаётся вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое заведомо знает о том, что оно является ВИЧ-инфицированным или больным СПИДом.

Субъектом заражения ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей по должности признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Помимо медицинских работников субъектами данного преступления могут быть лица, осуществляющие организацию или контроль проведения медицинского освидетельствования, но не являющиеся медицинскими работниками, а также лица, профессионально связанные с переливанием крови (получение, хранение крови). В целях более точного выражения смысла закона предлагаются уточнить редакцию преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 122 УК РФ: «Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих обязанностей по должности, – наказывается...».

Подводя итог второй главе диссертации автор вносит предложение по корректировке уголовного закона и предлагает новую редакцию ст. 122 УК РФ:

«Статья 122. Заражение ВИЧ-инфекцией

1. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, –

наказывается ...

2. То же деяние, совершённое в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, –

наказывается ...

3. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих обязанностей по должности, –

наказывается ...

Примечание. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, заражённое ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

Третья глава диссертации – «Криминологическая характеристика преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека» – состоит из трёх параграфов.

Параграф 3.1 – «Общая характеристика состояния, структуры и динамики преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека» – раскрывает основные криминологические показатели преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

В работе подробно изучены качественные и количественные характеристики преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека: выстроены динамические ряды преступного заражения ВИЧ-инфекцией за период с 1997 г. по 2015 г. с помощью метода постоянной (неподвижной) базы, за которую взяты данные 1997 г.; отслежена динамика числа официально

зарегистрированных ВИЧ-инфицированных в России в период с 1994 г. по 2015 г.; рассчитаны коэффициенты заболеваемости ВИЧ/СПИДом среди взрослого населения (в возрасте от 15 до 49 лет) по отношению ко всему населению страны в России и отдельных странах АТР; рассчитана ступенчатая средняя числа зарегистрированных фактов преступного заражения ВИЧ-инфекцией в России в 1997–2014 гг., что позволило проверить достоверность проведённого нами анализа общей тенденции преступного инфицирования ВИЧ-инфекцией.

Обобщив исследуемый материал, диссертант делает выводы:

– статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений в сфере преступного поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией говорит о возрастающей динамике данного вида преступных посягательств, начиная с 1997 г.;

– с начала XXI в. в структуре преступного инфицирования ВИЧ происходят заметные изменения: увеличивается количество заражений вирусом иммунодефицита человека половым путём; вирус переходит в общую популяцию; увеличивается количество ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и т.д.;

– острота и сложность проблемы предупреждения преступного поставления в опасность заражения либо инфицирования вирусом иммунодефицита человека свидетельствуют о крайне неблагоприятной динамике эпидемии ВИЧ (которая может перерасти в пандемию) и увеличении количества преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

В параграфе 3.2 – «Особенности детерминации преступного поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией» – автор рассматривает причинный комплекс, обуславливающий развитие данного негативного явления. Выявлено, что причины и условия совершения преступного поставления в опасность заражения и заражения ВИЧ-инфекцией неоднозначны, своеобразны, хотя во многом схожи с общими причинами совершения преступлений против жизни и здоровья человека. С учетом этого

диссертант выделил три взаимосвязанных, но совершенно не тождественных уровня для их исследования:

- общесоциальные причины и условия преступного поставления в опасность заражения и заражения ВИЧ-инфекцией;

- причины и условия преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией, характерные для определенных социальных групп и коллективов (медицинские работники; лица, употребляющие наркотические средства; осужденные; лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; женщины, занимающиеся проституцией);

- конкретная жизненная ситуация как события или состояния, вызывающие решимость совершить общественно опасные деяния, способствующие или препятствующие ему.

В работе подробно исследованы детерминанты преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией в ракурсе выделенных автором двух групп: характеризующих определенные социальные группы, коллективы; и характеризующих индивидуальное преступное поведение виновного в заражении ВИЧ-инфекцией. Особое внимание соискателем уделено исследованию личности ВИЧ-инфицированного преступника, которая имеет свой самостоятельный тип. Выводы, к которым пришел автор в результате проведенного исследования, отстаиваются в виде положения, вынесенного на защиту.

В параграфе 3.3 – «Особенности мер по предупреждению преступного распространения ВИЧ-инфекции» – представлен комплекс мер социальной направленности, используемый для противодействия преступности данного вида.

В качестве общих мер предупреждения поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией диссертант рассматривает:

- а) устранение противоречий в законодательной базе, регламентирующей вопросы профилактики распространения ВИЧ-инфекции в России;

б) привлечение частных компаний к вопросам профилактики и лечения ВИЧ (например, посредством снижения налоговой базы для предпринимателей, участвующих в оказании медицинской помощи лицам, живущим с ВИЧ).

По мнению соискателя, к специальным мерам предупреждения поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией следует отнести:

а) лечение и реабилитацию ВИЧ-инфицированных на бесплатной основе без территориальной «привязки» пациента;

б) борьбу с наркотиками и алкоголизацией общества посредством формирования идеологии здоровьесбережения и укрепления семейных ценностей;

в) организацию социальной среды (увеличение количества социальных проектов, направленных на профилактику ВИЧ: социальная реклама; контекстные фильмы; тематические флешмобы и т.д.);

г) усиление профилактической работы с группами риска по принципу работы с малыми группами, с привлечением образовательных учреждений, правоохранительных органов, частных компаний и общественных организаций;

д) укрепление сотрудничества между органами здравоохранения, общественными организациями, образовательными учреждениями, правоохранительными органами, частными компаниями;

е) развитие инициатив по эффективной профилактике ВИЧ/СПИДа в пенитенциарных учреждениях.

Исследование показало, что комплексные меры будут способствовать обращениям больных граждан за медицинской помощью к квалифицированным специалистам, а не стимулировать самолечение и услуги нелегальных специалистов. Современная ситуация в данной сфере борьбы с анализируемым видом преступности и, в особенности, характеристики личности ВИЧ-инфицированных приводят к выводу о

необходимости использования на современном этапе именно данного сочетания правовых и организационных форм и средств воздействия.

В **заключении работы** формулируются основные выводы диссертационного исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при характеристике соответствующих разделов.

Основные положения диссертационного исследования нашли своё отражение в следующих опубликованных автором работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. *Бурдинская, А.Н.* Ответственность за преступное заражение опасными инфекционными заболеваниями в России и отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона: компаративный анализ / Т.Б. Басова, А.Н. Бурдинская // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Право. – 2012. – № 3(27). – С. 89-95 (0,8 п.л./ 0,6 п.л.);

2. *Бурдинская, А.Н.* История развития уголовного законодательства советской России об ответственности за заражение венерической болезнью / А.Н. Бурдинская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (35). – С. 45-48 (0,4 п.л.);

3. *Бурдинская, А.Н.* Квалификация преступного заражения венерической болезнью: отдельные проблемы теории и практики / А.Н. Бурдинская // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 140-142 (0,5 п.л.);

4. *Бурдинская, А.Н.* Вопросы использования Россией зарубежного опыта законодательного противодействия преступному заражению ВИЧ-инфекцией (на примере Республики Сингапур) / А.Н. Бурдинская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 6. – С. 105-107 (0,5 п.л.);

5. *Бурдинская, А.Н.* Спорные вопросы уголовно-правовой оценки преступного инфицирования опасным инфекционным заболеванием (ст. ст. 121, 122 УК РФ) / А.Н. Бурдинская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 3. – С. 91-95 (0,7 п.л.);

6. *Бурдинская, А.Н.* Законотворческий опыт Сингапура по противодействию преступному заражению вирусом иммунодефицита человека / А.Н. Бурдинская // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Право. – 2017. – Т. № 1. – С. 165-174 (0,9 п.л.).

Иные статьи и публикации:

7. *Бурдинская, А.Н.* Ответственность за преступное заражение венерической болезнью по уголовному законодательству КНР / А.Н. Бурдинская // Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции (6-7 октября 2011 г., г. Владивосток) / ответ. ред. проф. А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – С. 284-287 (0,3 п.л.);

8. *Бурдинская, А.Н.* Зарубежный опыт противодействия распространению венерических заболеваний как способ обеспечения прав человека на охрану здоровья (на примере УК Монголии) / А.Н. Бурдинская // Актуальные проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение: материалы Первой межрегиональной научно-практической конференции. – Хабаровск: ДВИ-филиал РАНХиГС, 2012. – С.63-67 (0,3 п.л.);

9. *Бурдинская, А.Н.* К вопросу об уголовно-правовом понятии «Заболевания, передающиеся половым путём» / А.Н. Бурдинская // Уголовное право в эволюционирующем обществе: материалы III международной научно-практической заочной конференции (15 августа 2012 г.). – Курск, 2012. – С.88-93 (0,3 п.л.);

10. *Бурдинская, А.Н.* Уголовная ответственность за преступное заражение венерическими болезнями в Монголии и России: сравнительно-

правовой анализ / А.Н. Бурдинская // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-IV: материалы международной научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (г. Улан-Удэ, 13 апреля 2012 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 245-248 (0,4 п.л.).

11. *Бурдинская, А.Н.* Уголовная ответственность за преступное заражение венерическими болезнями в России и КНР: компаративный анализ / А.Н. Бурдинская // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам VIII Общероссийской научно-практической Интернет-конференции 22 декабря 2011 г. – Тамбов: Изд. дом. ТГУ им Г.Р. Державина, 2012. – С. 180-185 (0,3 п.л.).

12. *Бурдинская, А.Н.* Уголовно-правовая оценка факторов распространения венерических заболеваний / А.Н. Бурдинская // Тенденции развития российского и зарубежного законодательства: формирование нового качества безопасности и сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке : материалы международного научно-практич. семинара / науч. ред. А.И. Коробеев . – Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 214-219 (0,3 п.л.);

13. *Бурдинская, А.Н.* Заражение заболеваниями, передающимися половым путём: социальная обусловленность уголовно-правового запрета / А.Н. Бурдинская // Социология уголовного права: общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса. Сборник статей (материалы I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.). Т. I / Под общ. ред.: Маркунцов С.А., Раднаева Э.Л., Салыгин Е.Н. – М.: Юриспруденция, 2013. – С. 149-156 (0,3 п.л.);

14. *Бурдинская, А.Н.* Социальная обусловленность преступного инфицирования, передаваемого половым путём потерпевшему / А.Н. Бурдинская // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной

практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики. Материалы международной научно-практической конференции, Владивосток, 1-2 октября 2013 г. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2013. – С. 118-124 (0,4 п.л.);

15. *Бурдинская, А.Н.* Сравнительно-правовые аспекты уголовно-правового противодействия заражению венерическими болезнями в России и Вьетнаме / А.Н. Бурдинская // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-IV: материалы международной научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (г. Улан-Удэ, 12 апреля 2013 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 119-122 (0,4 п.л.);

16. *Бурдинская, А.Н.* Уголовно-правовая политика России в сфере противодействия преступному заражению венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией в советский и постсоветский периоды / А.Н. Бурдинская // VI Дагелевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики: материалы молодежной научной конф., Владивосток, 18 декабря 2015 г. / [науч. ред. А.И. Коробеев]. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 23-32 (0,5 п.л.);

17. *Бурдинская, А.Н.* Специальные меры профилактики преступного поставления в опасность заражения либо заражения вирусом иммунодефицита человека / А.Н. Бурдинская // Уголовное право в эволюционирующем обществе: материалы VII международной научно-практической заочной конференции (15-16 декабря 2016 г.). – Курск, 2017. – С. 325-329 (0,3 п.л.);

18. *Бурдинская, А.Н.* Особенности детерминации преступного поставления в опасность заражения и заражение ВИЧ-инфекцией / А.Н. Бурдинская // VII Дагелевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики: материалы молодежной научной конф., Владивосток, 29 ноября 2016 г. / [науч. ред. А.И. Коробеев]. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – С. 23-29 (0,6 п.л.).